

III Евразийский научный форум «Евразия на пути к многополярному миру: от противостояния геополитических систем к диалогу культурно-исторических обществ»

Ягудин Б.М.

Кандидат исторических наук,
руководитель Центра евразийских и международных исследований
Казанского (Приволжского) федерального университета

Сулейманов Р.К.

Заместитель руководителя Центра евразийских и международных исследований
Казанского (Приволжского) федерального университета

Ставший уже традиционным для Казани Евразийский научный форум вот уже третий раз подряд собрал более сотни ученых, ведущих экспертов, аналитиков, преподавателей вузов и научных работников академических институтов из разных стран Евразии. Организатором форума стал Центр евразийских и международных исследований Казанского (Приволжского) федерального университета. В нем приняли участие 147 участников из России, Украины, Южной Осетии, Нагорно-Карабахской Республики, Узбекистана, Казахстана, Ирана, Таджикистана, Польши.

Открывал форум, министр образования и науки РТ **Альберт Гильмутдинов**. Он подчеркнул ценность и значимость подобных мероприятий для Татарстана, вице-президент Академии наук РТ **Наиль Валеев** отметил евразийскую ментальность третьей столицы России.

Консул Ирана в Казани **Саед Мохаммад Реза Зарен** в приветствии к участникам Евразийского форума отметил, что «человеческая культура, которая являет нам себя в своих различных ипостасях, в основе своей восходит к единым ценностям и несет послание единства человечества» и, что «успех культурного развития Ирана на протяжении всей истории кроется в открытом взаимодействии различных культур и цивилизаций, что было бы невозможно без культуры диалога». Иранский консул считает, что «Татарстан как один из культурных центров России, в котором большинство составляют мусульмане, сумел продемонстрировать веротерпимость и, вдохновившись культурой и цивилизацией Ислама, выстоял перед лицом этих испытаний, доказав свои добрые намерения по отношению ко всем правительствам, существовавшим в России в различное время, и по отношению

ко всем другим религиям, будучи центром принятия Ислама на территории современной России, приобрел важное место, достойное всяческого уважения и находящееся вне какой-либо конкуренции, такой прекрасный город, как Казань, которая, по выражению руководителей этой страны, является восточной или исламской столицей России, будучи жемчужиной в сокровищнице российской культуры, призвана стать воротами в исламский мир, через которые должны осуществляться соприкосновение и общение различных культурно-исторических обществ».

Пленарная часть форума, началась с доклада академика **И. Тагирова**, который дал обзор историческому пути татарского народа к государственности. По его мнению, татары, несмотря на трагические события 1552 года, всегда стремились к обретению своей государственности. Двадцатый век стал временем ее возрождения, пусть и не в форме независимого государства.

Профессор **Вадим Хоменко**, один из самых серьезных экономистов Татарстана, дал анализ посткризисного развития России в контексте евразийской интеграции. Экономический кризис миновал, и Россия, выдержав мощный удар с его стороны (причина таких последствий всё та же – сырьевая составляющая российской экономики), может выйти в лидеры евразийской интеграции, причем не только в границах СНГ, но и шире.

Социолог **Александр Салагаев** выступил с докладом о состоянии русского этноса в XXI веке. Сегодня русский народ, оставаясь по-прежнему государствообразующим в России, оказывается в ситуации депопуляции и перед угрозой деградации как нации. Программы, осуществляемые российс-

ким правительством, не в состоянии, к сожалению, решить этнические проблемы русских в России.

Проректор Университета Джамиат аль-Мустафа аль-Аламия (Кумы, Иран) **Хамид Реза Солки** говорил о таком явлении как геокультура: «Геополитика – результат той политической географии, которая возникла в результате колониальных войн и империалистской политики западных держав и привела к двум мировым войнам и распаду таких империй, как Османская империя. Большую часть XX века геополитика определяла суть всех процессов мировой политики. Однако Исламская революция стала переломным этапом и показала, что культура и духовные ценности – это более существенный и фундаментальный для человечества элемент, нежели геополитика. Мы стали свидетелями того, как на смену эры геополитики приходит эра геокультуры». Он уверен, что только ислам во внутренней политике страны может стать залогом общественного спокойствия. В качестве примера Х.Р. Солки сослался на печальный опыт Киргизии. «Разве бы произошли те печальные события в Киргизии, если бы среди народа этой страны Ислам присутствовал в полной мере и имелись рациональные мусульманские лидеры?», – считает иранский ученый. Таким образом, по мнению Х.Р. Солки, ислам в общественно-политической жизни государства есть гарантия сохранения стабильности в обществе.

Ректор Российского исламского университета **Рафик Мухаметшин** рассмотрел такое явление в российской исламской умме, как стремление к лидерству. Начав экскурс в историю (с Оренбургского магометанского духовного собрания), он рассмотрел и сегодняшнюю ситуацию, когда существует не только персональная конкуренция (между Равилем Гайнутдином и Талгатом Таджуддином), но и этническая (между татарами и кавказцами).

Исламскую тематику продолжили московские коллеги. **Григорий Косач** и **Елена Мелкумян**, признанные специалисты в изучении современного Арабского Востока. Профессор Косач считает, что сам по себе арабский мир есть целый феномен, который стоит рассматривать не просто в контексте исламской цивилизации, но как самостоятельное явление. Его супруга Е. Мелкумян проанализировала место и роль региона Персидского Залива в мировой политике, увидев в нем огромный потенциал для постиндустриальной модернизации Арабского Востока.

Выступление зам.генерального секретаря Международного союза автотранспорта **Игоря Рунова**, было посвящено транспортному обеспечению Евразии. Его доклад и выводы доклада многим показались не только спорными, но и далекими от реальности. Так, он уверен, что строительство магистрали Баку-Ереван будет способствовать разрешению армяно-азербайджанского противостояния. Никто

не спорит, что эта дорога между двумя столицами республик необходима. Она действительно решит многие проблемы. Вот только построить ее не получится, поскольку ни в Армении, ни в Азербайджане не заинтересованы в разрешении военно-политического противостояния. В результате предложения по строительству нужной дороги останутся не реализуемым проектом. Прежде чем налаживать экономическую интеграцию, необходима политическая воля лидеров пойти на компромиссы с реальностью. А этого пока ждать не приходится.

Наиболее ярким и запоминающимся стал «Круглый стол» *«Большой Кавказ: внутренние проблемы и внешние вызовы»*. Его открыл советник министра иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики **Рубен Заргарян**. Уникальностью этой страны является непризнание ее ни одним государством в мире. Если Турецкую Республику Северного Кипра признает только одна Турция, то Нагорно-Карабахскую республику не признает вообще никто, даже Армения. И в этом ее уязвимость. Еще одно в мире государство, которое никем не признано, – это Приднестровская Молдавская Республика. Но если ПМР – классический пример авторитарного полицейского государства, то Арцах (собственное наименование Нагорно-Карабахской Республики) в этом отношении выглядит островком демократии. В Карабахе не только проходят реально демократические выборы, существует смена политического руководства и нет никакого неофициально существующего института президентских преемников, когда власть передается по наследству (не обязательно от отца к сыну), но и страна как государство не только состоялась, но и продемонстрировала свою жизнеспособность. Такие государства правильнее называть не непризнанными, а самопровозглашенными республиками. Р. Заргарян справедливо упрекал Баку в целенаправленном срыве переговорного процесса, в нежелании принимать сложившуюся политическую реальность, в категорическом непризнании Арцеах как независимого государства. Казалось бы, все аргументы верны и не вызвали вопросов, но проблема в том, что упрека заслуживает не только Азербайджан, но и Армения. Парадокс отношений заключается в том, что Армения отказывается признавать соседнее армянское государство – Нагорно-Карабахскую Республику. В Ереване и в Степанакерте почему-то полагают, что пусть в начале какая-нибудь другая страна признает независимость Карабаха (причем желательно, чтобы это была Россия), а уж потом ее примеру последует Армения. Наивность армянского руководства может вызывать только улыбку: если Нагорно-Карабахская Республика не нужна Армении, то с какой стати она будет нужна России?!

Карабахскую тему продолжил молодой казанский ученый **Гор Мнацаканян**. Выступив с детальным докладом, казанский кавказовед пришел к вы-

воду, что от Турции в карабахском направлении пока ждать ничего не приходится. Несмотря на потеплевшие отношения между Анкарой и Ереваном с приходом исламистов к власти в Турции в 2002 году, тем не менее, Турция не рискнет испортить отношения с Азербайджаном из-за Карабаха. Поэтому различные символические жесты со стороны правительства Эрдогана (в частности, такое явление как футбольная дипломатия, когда сборная Турции играет в Ереване со сборной Армении) стоит воспринимать трезво и понимать, что до установления дипломатических отношений между Арменией и Турцией и тем более признания последней Нагорно-Карабахской Республики весьма далеко.

Российско-армянским отношениям посвятил доклад признанный специалист в этой сфере **Андрей Арешев**. В его прогнозе развития отношений между странами во втором десятилетии XXI века изменений ждать не придется. Армения останется по-прежнему не только стратегическим партнером, но и союзником России в Закавказье, и вариант, что она подобно Грузии, Азербайджану, а в последнее время, и Абхазии «переметнется» в сторону Запада, видеть Москве не придется.

В контексте армяно-российских отношений, только с другой стороны, прозвучал доклад **Яны Амелиной**. Если в России часто приходится слышать разговоры о еврейском лобби, влияющем на внутреннюю и внешнюю политику страны, то, по мнению Я. Амелиной, стоит говорить откровенно и громко вслух об азербайджанском лобби как реальной силе, влияющая на принятие многих решений в России. Опасность представляют не столько сами азербайджанские русскоязычные СМИ, чья линия на отстаивание интересов Баку и создание соответствующего проазербайджанского дискурса в информационном пространстве России вполне понятна, а те российские журналисты и «аналитики», которые эти интересы проводят. Так, по ее сведениям, в России формируются под влиянием азербайджанского лобби антикарабахские и антиармянские настроения в обществе через СМИ, закрываются научно-исследовательские учреждения, пытающиеся объективно подойти к освещению карабахской проблемы (так был закрыт Центр кавказских исследований в МГИМО). Агрессивность и грубая напористость, с которыми Баку осуществляет лоббирование собственных интересов, не встречают сопротивления со стороны армянского лобби. «Армяне вообще хуже работают в России по продвижению собственных интересов, и, к сожалению, не хотят даже элементарно учиться у азербайджанцев ремеслу лоббирования», – делает вывод Я. Амелина.

Весьма любопытным было выступление **Валиуллы Якупова** из Духовного управления мусульман Татарстана. Валиулла-хазрат рассказал о реакции мусульман республики на военные события в Чечне

в конце XX – начале XXI вв. Это весьма «щекотливая» тема, тем более, что часть татар отправлялась в Чечню для участия в «джихаде» против России. Но сейчас это уже больше история, поэтому говорить об этом можно без стеснения и открыто. Он подтвердил, что мусульмане Татарстана сочувствовали в первой чеченской войне (1994-1996 гг.) режиму Дудаева, поскольку считали действия России абсолютно несправедливыми. Однако во время второй чеченской войны (1999-2001 гг.), когда муфтий Ахмат Кадыров перешел на сторону России, мусульмане Татарстана в целом (по крайней мере, на уровне Духовного управления мусульман Республики Татарстан) поддержали действия федеральных войск в контртеррористической операции. На вопрос о степени легитимности А. Кадырова как муфтия, В. Якупов сообщил, что это вопрос неоднозначный: Кадыров-старший был назначен на этот пост светским правителем Асланом Масхадовым. То есть демократического выбора муфтия мусульманским духовенством, как это практикуется в Татарстане, к примеру, не было. Интересен был ответ докладчика и на ситуацию в Чечне, где усилиями Рамзана Кадырова при абсолютном попустительстве России построено шариатское государство. Валиулла-хазрат считает это преувеличением и надуманным обвинением. Странно слышать такой ответ, особенно если учесть, что на исламских ресурсах Татарстана (в частности, islamrt.ru), созданных при поддержке В. Якупова, как раз помещены аналитические статьи, в которых бьется тревога по поводу шариатизации Чечни, т.е. на территории светской России построено исламское государство. На провокационный вопрос «А Вы хотели бы жить в такой же республике, как рамзановская Чечня?» Он прямо не ответил, сказав лишь, что два года назад, когда ему довелось быть в Грозном, там не было никакого шариатского государства и что существует чрезмерное преувеличение этой проблемы. Увы, но вот за эти два года там всё кардинально изменилось, и сегодня в Чечне построено такое общество, о котором только могли мечтать Басаев и Хаттаб.

Северокавказская проблематика была продолжена **Тимуром Дзерановым** из Владикавказа. Рассматривая роль религии в геополитике Кавказа в прошлом и настоящем, он затронул тему смены религий в православной Осетии. Сегодня идет исламизация осетин, причем привносятся зарубежные версии ислама.

Доклад **Раиса Сулейманова** был посвящен «делу муфтия Евтеева» и реакции на него мусульман России и Татарстана. Он рассказал историю, связанную с интервью Али Евтеева Яне Амелиной для агентства Regnum, которое стоило муфтию карьеры. Теперь уже экс-муфтий Евтеев искренне поведал – как он был в лагерях чеченских боевиков, и как ностальгирует по этим временам. Вместо того, чтобы не афишировать свое позорное прошлое, А. Евтеев в

интервью высказал пожелание федеральным властям прекратить бороться с «лесом» и интегрировать террористов в российский социум. Слушая (именно слушая, благо аудиозапись интервью выложена в Интернете и, соответственно, доступна каждому) интервью, можно по интонации интервьюируемого понять, что ему хочется вернуться к боевикам в «лес», а не находиться в скучной для него должности муфтия, когда необходимо выполнять весь набор церемониальных функций, которые неизбежно накладываются на высшее духовное лицо в регионе. После этого интервью, в котором, А. Евтеев откровенно оскорбил православных по части отправления ими культа, что никогда не допустимо для представителя любого иного духовенства, для А. Евтеева последовали оргвыводы. И вместо того, чтобы как настоящий мужчина (а мы добавим еще – как настоящий кавказский мужчина) не отказываться от своих слов и уметь держать ответ за свои слова, осетинский муфтий бросился отказываться от сказанного, обвинив при этом интервьюера, что, дескать, она ему не так представилась. Такое поведение А. Евтеева, недостойное мужчины, тем более кавказского мужчины, возможно, было бы и не столь важным, если не посмотреть как отреагировали на это интервью представители мусульманского духовенства России и Татарстана. Их справедливо осуждающая позиция резко контрастировала с мнением так называемого «аналитического» (кавычки специально наши – Авт.) сообщества, представленного Русланом Курбановым, Максимом Шевченко и сайтом Islam.ru, бросившимися заступаться за Евтеева. Особенно любопытно наблюдать за М. Шевченко. Вначале он используя советскую обвинительную фразеологию, назвал Я. Амелину заплаченным «агентом Моссада», правда, затем, когда стало понятно, что российские органы безопасности настроены серьезно разобрататься с ваххабитской верхушкой, принадлежность к которой своим интервью обозначил сам А. Евтеев, М. Шевченко уже стал обвинять осетинского муфтия. Сегодня А. Евтеев, уже сложивший с себя полномочия муфтия, уезжает в Саудовскую Аравию – родину ваххабизма – на учебу.

Анализируя общую ситуацию на Северном Кавказе, политолог **Андрей Епифанцев** пришел к выводу, что Россия проигрывает этот регион. Сегодня присутствие России на Северном Кавказе не ощущается, а регион привык к паразитическому образу жизни, когда просто несопоставимые по масштабу бюджетные ресурсы направляются на Кавказ за счет других российских регионов, что приводит к разращению элиты кавказских республик. В результате отношение к России становится как к дойной корове, а в общественном сознании россиян Кавказ

воспринимается как бремя, от которого необходимо избавиться, чтобы перестать «кормить» этот регион за мнимую лояльность.

Перспективам развития Абхазии и Южной Осетии посвятил свой доклад **Александр Скаков**. Перечислив все экономические возможности существования новых государств Закавказья, ученый из Института востоковедения РАН считает, что отношение к России у Сухуми и Цхинвала будет разным. Если Южная Осетия ориентирована на Россию, и даже нельзя исключать варианта объединения ее с Северной Осетией и вхождения в состав России, то пророссийская ориентация Абхазии в ближайшее время может смениться ориентацией на Запад. Есть ощущение определенной неблагодарности по отношению к России, которую демонстрируют своим поведением новые южнокавказские республики.

Помимо «Круглого стола» на форуме работали секции по взаимодействию и взаимовлиянию культур на евразийском пространстве (ведущий – **В. Воронцов**), внутренней и внешней политике стран Запада (ведущие – **А. Абакунова** и **А. Комаров**), истории культуры и права в Евразии (ведущий – **С. Звонк**), «Круглый стол» по Ирану и Центральной Азии (ведущие – **А. Арсланова** и **А. Бурханов**), постсоветскому пространству (ведущие – **А. Большаков** и **И. Рыжов**), политическому и социально-экономическому развитию Республики Татарстан на пороге второго десятилетия XXI века (ведущий – **Р. Сулейманов**) и политическим и этноконфессиональным процессам на континенте.

По итогам работы форума была принята резолюция, в которой ее участники выразили надежду на продолжение подобного мероприятия в Казани ежегодно.

